РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

DOI 10.15826/izv2.2021.23.4.081
УДК 94(470)“17” + 35:94(470)“1682/1725” + + 929Петр (470)*1

Е. В. Бородина
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

НОВЫЙ ПОДХОД К ИМПЕРСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XVIII в.

Рец. на кн.: *Vulpius R.* Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas. Köln : Böhlau Verl. GmbH, 2020. 610 S.

Рецензия посвящена анализу книги Рикарды Вульпиус «Рождение Российской империи. Понятия и практики господства в XVIII в.». В центре внимания автора рецензируемой монографии — вопрос о том, когда Россия стала империей. Р. Вульпиус обратила особое внимание на дискуссию вокруг этой проблемы применительно к XVIII в. и предложила свой вариант ее решения через использование методологии *Begriffsgeschichte*, связав такие понятия, как имперский дискурс и колониализм. По мнению Р. Вульпиус, большую роль в формировании имперской идеи в России играло освоение территорий Сибири и Дальнего Востока, Кавказа и земель, заселенных башкирами, калмыками и казахами. Несмотря на скрупулезность проведенной работы, книга не лишена недостатков. Они обусловлены узостью источниковой базы исследования и невозможностью использования подхода *Begriffsgeschichte* при анализе структур, созданных для управления индигенным населением Российской империи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история России; Российская империя; XVIII век; колонизация; реформы Петра I

Благодарности
Исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-09-42022 («Ментальное государство» Петра Великого и эксперименты регионального администрирования. Первая четверть XVIII в.»).

© Бородина Е. В., 2021
CC BY-NC

Цитирование: *Бородина Е. В.* Новый подход к имперской истории России XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 4. С. 318–325. https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.081. Рец. на кн.: *Vulpius R.* Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas. Köln : Böhlau Verl. GmbH, 2020. 610 S.

Поступила в редакцию: 12.03.2021
Принята к печати: 12.10.2021

Elena V. Borodina
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

A NEW APPROACH TO THE IMPERIAL HISTORY OF RUSSIA IN THE 18th CENTURY

***Review of*: Vulpius, R. (2020). *Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas*. Köln: Böhlau Verlag GmbH. 610 S.**

The review analyses *Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas* (*The Birth of the Russian Empire: Concepts and Practices of Domination in the 18th Century*) by Ricarda Vulpius. The author of the monograph focuses on the question of when Russia became an empire. Vulpius pays special attention to the discussion around this problem in relation to the eighteenth century and offers her own solution to the problem using the Begriffsgeschichte methodology. The historian connects such concepts as imperial discourse and colonialism. In her opinion, a major role in the formation of the imperial idea in Russia was played by the development of the territories of Siberia and the Far East, the Caucasus and the lands inhabited by Bashkirs, Kalmyks, and Kazakhs. Despite the thoroughness of the work carried out, the book is not without drawbacks. They are due to the narrowness of the source base of the study and the impossibility of using the Begriffsgeschichte approach in analysing the structures created for the management of the indigenous population of the Russian Empire.

Keywords: history of Russia; Russian Empire; 18th century; colonisation; reforms of Peter the Great

Acknowledgements
The study was prepared within the framework of scholarly project 20-09-42022 ("The Mental State" of Peter the Great and Experiments of Regional Administration. The First Quarter of the 18th Century"), supported by the *Russian Foundation for Basic Research*.

For citation: Borodina, E. V. (2021). Novyi podkhod k imperskoi istorii Rossii XVIII v. [A New Approach to the Imperial History of Russia in the 18th Century].

Review of: Vulpius, R. (2020). Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas. Köln: Böhlau Verlag GmbH. 610 S. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 23*(4), 318–325. https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.081

Submitted: 12.03.2021
Accepted: 12.10.2021

Осенью 1721 г. Правительствующий Сенат и Священный Синод обратились к Петру I с просьбой принять титулы Отца Отечества и Императора Всероссийского. Победа в Северной войне дала возможность провозгласить Россию империей. Начинается новый этап развития российской государственности. В историю России XVIII век вошел как период активных преобразований, начала модернизации общества по западноевропейскому образцу. Несмотря на это, в умах российских подданных начала XVIII столетия господствовала идея о том, что именно успехи в военном деле, а не реформы являлись причиной превращения страны в государство нового типа — империю.

Действительно, в результате военных действий первой четверти XVIII в. Россия приобрела значительные по площади территории, укрепила свое положение на международной арене. Тем не менее, большую роль в становлении Российской империи сыграли именно преобразования различных сторон жизни общества, позволившие приблизиться к западноевропейским странам. Среди них следует отметить изменения в сфере государственного устройства, так как, по мнению М. Ауста, Р. Вульпиус и А. Миллера, именно «управление Российской империей требовало от ее элит знакомства с соответствующим опытом репрезентации и управления в других империях» [Ауст, Вульпиус, Миллер, с. 5].

Новая книга приват-доцента новой и новейшей истории Восточной Европы Свободного университета Берлина Рикарды Вульпиус «Рождение Российской империи. Понятия и практики господства в XVIII в.» стремится объяснить, каким образом происходила трансформация России в империю. Публикация, номинированная в 2020 г. на премию Марка Раева (the Marc Raeff Book Prize), является итогом длительной работы исследовательницы над темой. В ее основе лежит докторская диссертация (хабилитационная работа), защищенная в 2018 г. в Университете Людвига-Максимилиана в Мюнхене, и ряд статей, вышедших ранее [Vulpius].

Несмотря на то, что имперская история — довольно популярное направление исследований, широко представленное как на страницах отдельных статей, так и монографических изданий, Р. Вульпиус удалось найти такой угол зрения на уже знакомые события, который по-новому раскрывает процессы становления государства-империи XVIII столетия. В центре внимания ученого оказался вопрос, когда Россия стала империей и как возникло имперское мышление.

Как отмечает историк, в историографии до сих пор существует пропасть между империей как аналитической категорией и империей, отраженной

в источниках (S. 15). Этот разрыв она предложила преодолеть при помощи методологии истории понятий — *Begriffsgeschichte* (S. 45). Поле смыслов и дискурсов реконструируется через глубокий и тщательный анализ исторических источников, отложившихся в результате деятельности новой имперской администрации, что оказывается плодотворным для понимания новой имперской действительности.

Книга состоит из четырех глав, введения и заключения, снабжена обширным списком источников и литературы. Первая глава является вводной, позволяет познакомиться с базовыми положениями, необходимыми для понимания темы. В ней определяется понятийный аппарат, характеризуются теоретико-методологические вопросы, состояние использованных источников и структура исследования.

По мнению автора, время правления Петра Великого стало поворотным моментом в жизни страны. Приобретение имперского статуса привело к иному пониманию властных институций и, как следствие, изменению лексики правителей и исполнявших их повеления администраторов (S. 198). В основу нового государства были положены идеи Просвещения, заимствованные из немецких княжеств. Центральное положение в идеологии периода царствования Петра I и его последователей занимают концепты цивилизованности и цивилизации, предопределившие внутриполитический дискурс «самоцивилизирования» (*Selbstzivilizierung*) страны на протяжении всего XVIII столетия (S. 15–16). Он был вызван к жизни существенными различиями между Россией и государствами Западной Европы, которые первый император стремился минимизировать при помощи реформ. Ввиду большого количества территорий в составе России, на которых проживали нерусские народы и этнические группы, наиболее отчетливо цивилизационный дискурс проявил себя через взаимоотношения между центральным аппаратом управления и индигенными структурами, включавшими институты управления и самоуправления, социальную иерархию и систему норм права.

Как полагает Р. Вульпиус, имперский дискурс в России с самого начала развивался в условиях прямой связи между империей и колониализмом. Автор отметила, что вопросы внутренней колонизации начинают активно обсуждаться в стране лишь в XIX в., тогда как колониальная политика и государственное строительство в Российской империи предыдущего столетия опирались на рецепцию концепций централизованных государств. Абсолютизм, камерализм и меркантилизм сочетались с тенденциями к унификации и рационализации аппарата управления. Внешнее господство и политико-экономические теории играли решающую роль во внутренней политике страны в XVIII в. Новые народы и этнические группы в составе империи были вынуждены подчиняться потребностям и интересам верховной власти (S. 27–29).

Историк выделила несколько регионов, требовавших особого внимания со стороны властей: восток (Сибирь и Дальний Восток), юг и юго-восток (освоение земель башкир, калмыков и казахских жузов) и Северный Кавказ

(взаимодействие с народами, проживавшими на реке Терек). Такая перспектива позволила провести сравнительно-историческое исследование, выстроить линии сопоставления политики в отношении нерусских народов, находившихся на разных стадиях развития обществ (торговцев и земледельцев, кочевников), поднять вопрос о трансрегиональности имперской политики в России (S. 29–36). Автору удалось показать, что гетерогенность и фрагментарность Российской империи вызвали к жизни гибкость и прагматизм российской элиты при взаимодействии с представителями различных этнических групп, предопределили разную степень интенсивности коммуникации с нерусскими элитами (S. 37–40, 453–454).

Во второй главе рассматривается концепция подданства как инструмент имперского строительства. Р. Вульпиус выделила ряд составляющих имперского мышления, изучение которых дает представление об основных механизмах взаимодействия власти с населением страны. Осевыми концептами, которые позволили упорядочить жизнь полиэтничной империи, являлись милость и подданство. Анализ языка эпохи и исследование управленческих практик XVI–XVII вв. привели историка к выводу о значимости установления персональной связи между монархом и подданными. Переход под власть русского царя рассматривался как милость верховного правителя.

Точкой начала коммуникации было принесение присяги, что было одинаково важным как для русских, так и для представителей нерусских народов. Все они были равны перед властью. Русские давали клятву верности царю лично, тогда как от других народов долгое время этого не требовалось. Индигенное население приносило присягу монарху при помощи процедуры шертования: подписание договора с царем — шерти — сопровождалось особыми обрядами, в которых участвовали лишь избранные. С 1720 г. клятву верности начинают приносить не только те, кто присутствовал при составлении шерти, но и все инородцы. Присягнувшие на верность народы оказывались под протекцией русского царя. Если в XVI–XVII вв. находившийся под властью государя народ воспринимался как его верный холоп, то с начала XVIII в. содержание понятия подданства дополняется новыми нюансами: покровительством и просвещением (S. 59, 80, 92–93, 95–96).

Третья глава посвящена изучению института заложников, который трактуется как инструмент имперской и колониальной политики. По мнению автора монографии, взятие заложников (аманатов) являлось видимой частью подданства для нехристианских народов. Аманатство было распространено на восточных и южных окраинах Российской империи, а также на Кавказе. Традиция аманатства в российском государстве являлась заимствованием из монгольской управленческой практики (S. 101–115). В XVIII в. формируется понимание, что аманатов брать неприлично (S. 137–143).

Содержание заложников лавировало между традицией и реформами. В середине XVIII столетия аманаты воспринимаются преимущественно как посланники, которых требуется познакомить с основами цивилизации, вывести из варварского состояния, приучить к оседлости. Попадавшие в аманаты дети

представителей нерусской элиты обучались русскому языку и грамоте. Часто их обращали в христианство. Создавались условия, чтобы заложники не чувствовали никаких ограничений, могли «получить удовольствие» и войти во вкус жизни «русской». Таким образом, пленник становился объектом аккультурации и ассимиляции, а государство активно инкорпорировало наиболее выдающихся представителей нерусской элиты (S. 148–190).

Четвертая глава — самая большая по объему — представляет результаты изучения понятий и практик цивилизирования (*Ziviliezierung*), инкорпорации территорий проживания нерусских народов в Российской империи. Автор сравнивает, как происходило развитие понятия «цивилизирование» в западноевропейских государствах и России. Но основной вопрос, который ее интересует, — различалось ли приведение в цивилизованное состояние русского и нерусских народов. Р. Вульпиус стремится ответить на него при помощи анализа языка политиков и бюрократов, являвшихся основными проводниками и выразителями воли верховной власти. Так, она выявила, что в России до конца XVIII в. отсутствовали слова «цивилизация» и «цивилизованность». Вместо них для различения цивилизованных и нецивилизованных народов использовались слова «политичный» и «людский». «Людскость» (прямой перевод слова *humanitas*) рассматривалась как противоположность дикости. Таким образом, все этнические группы разделялись по этому принципу (S. 194–215). В то же время слова «варвары» и «варварство» укоренились в русском языке уже в XVII — начале XVIII в. По ее мнению, обе группы понятий связаны с понятием «империя» (S. 223–232).

Основными методами приведения народов в цивилизованное состояние стали строительство укрепленных форпостов — крепостей и острогов, защитных линий — для коммуникации с местным населением, миссионерская деятельность, в рамках которой происходило обучение чтению и письму, принуждение к оседлости, подгонка управленческих структур коренных народов, проживавших на присоединяемых территориях, к задачам имперской администрации, кооптация нерусских элит в элиту Российской империи.

На протяжении всей книги историк последовательна в приведении аргументов, доказывающих ее взгляд на становление и развитие имперского сознания в России XVIII столетия. Автор демонстрирует глубокое знание историографии по теме исследования, написанной на русском, английском и немецком языках. Кроме того, Р. Вульпиус провела серьезную работу по изучению исторического контекста, предпосылок формирования имперского мышления в России XVI–XVII вв. В ее книге мы можем увидеть преемственность между идеями и практиками интеграции присоединенных территорий в Московском государстве и Российской империи. Особенности имперского строительства показаны в широкой исторической перспективе, раскрываются через сопоставление с другими империями, дается их типология.

Еще одним достоинством монографии является то, что для исторической реконструкции были использованы и документальные, и нарративные

источники: законодательные акты, табели, описания населенных пунктов и отчеты, воспоминания, дневники и письма. Несмотря на видовое разнообразие, репрезентативность источниковой базы исследования вызывает сомнения. Во многом это обусловлено тем, что все источники уже были введены в научный оборот и опубликованы в тематических сборниках, изданных преимущественно во второй половине XIX — первой половине XX в. В большинстве случаев это выборки, публикация которых преследовала определенные цели. Особенно это касается изданий советского периода, материалы которых, на наш взгляд, представляли хорошо продуманные комплексы исторических источников.

Несмотря на многостраничный перечень изученных исторических источников, автор не смогла расширить его за счет архивных находок. Отсутствие неопубликованных материалов не позволило произвести полноценный анализ практик цивилизирования. Так, например, видны лакуны при характеристике процессов перестройки административных органов инородцев в соответствии с нуждами общеимперского управления. Р. Вульпиус лишь вскользь упоминает об учреждениях, существовавших на протяжении всего XVIII века для управления той или иной территорией, не пытается сравнить их функционал, цели создания и результаты работы. Описание попыток унификации судебно-административных структур второй половины 1770-х — 1780-х гг. содержит неточности (S. 432–443). Методология истории понятий все же не позволила создать полную картину реализации имевшихся у власти представлений о взаимоотношениях с нерусским населением страны на местах.

Вслед за американским историком-славистом Ю. Слезкиным Р. Вульпиус отмечает роль В. Н. Татищева в становлении нового взгляда на управление вновь присоединенными территориями и населявшими их народами [Слезкин, с. 41; Vulpius, S. 506–507]. Тем не менее, оба исследователя лучше знают этого государственного деятеля и ученого как теоретика, нежели как чиновника-практика, вынужденного усмирять восстание башкир на Урале во второй половине 1730-х гг. Характеристику взглядов В. Н. Татищева на необходимость содержания аманатов могло бы хорошо дополнить описание казни башкир-заложников, содержавшихся в Екатеринбургской тюрьме в конце 1730-х гг. [Корепанов, с. 70].

В целом, приведенные выше замечания не умаляют достоинств работы немецкого историка, а ее выводы не противоречат результатам исследований, опубликованных в последние годы в России и за рубежом. Это хорошо видно на примере монографии Б. Н. Миронова [Миронов]. Книга Р. Вульпиус в очередной раз заставляет задуматься о том, каким образом Россия стала империей, какие факторы способствовали ее превращению в единое, несмотря на многонациональность, государство, как происходила ассимиляция и аккультурация инородцев, что объединяло русский и нерусские народы. Она не только ставит вопрос о континуитете империи, но и вновь позволяет переосмыслить роль реформ Петра I в процессе ее становления. Выявленные Р. Вульпиус ментальные конструкты позволили лучше понять отношения власти и общества в России

XVIII в. и по-новому взглянуть на имперский политический дискурс как средство национального строительства.

Исследования

Ауст М., *Вульпиус Р.*, *Миллер А.* Предисловие. Роль трансферов в формировании образа и функционировании Российской империи (1700–1917) // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917) : сб. ст. / под ред. М. Ауста, Р. Вульпиус, А. Миллер. М. : НЛО, 2010. С. 5–13.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001.

Миронов Б. Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб. : Дмитрий Буланин, 2017.

Слезкин Ю. Л. Арктические зеркала. М. : НЛО, 2008.

Vulpius R. Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas. Köln : Böhlau Verl. GmbH, 2020.

References

Aust, M., Vulpius, R., & Miller, A. (2010). Predislovie. Rol' transferov v formirovanii obraza i funktsionirovanii Rossiiskoi imperii (1700–1917) [Preface. The Role of Transfers in the Formation of the Image and Functioning of the Russian Empire (1700–1917)]. In M. Aust, R. Vulpius, & A. Miller (Eds.), *Imperium inter pares: Rol' transferov v formirovanii obraza i funktsionirovanii Rossiiskoi imperii (1700–1917)* [Imperium inter pares: The Role of Transfers in the Formation of the Image and Functioning of the Russian Empire (1700–1917)] (pp. 5–13). Moscow: NLO.

Korepanov, N. S. (2001). *V rannem Ekaterinburge (1723–1781 gg.)* [In Early Yekaterinburg (1723–1781)]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii.

Mironov, B. N. (2017). *Upravlenie etnicheskim mnogoobraziem Rossiiskoi imperii* [Management of the Ethnical Variety of the Russian Empire]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Slezkine, Yu. L. (2008). *Arkticheskie zerkala* [Arctic Mirrors]. Moscow: NLO.

Vulpius, R. (2020). *Die Geburt des Russländischen Imperiums. Herrschaftskonzepte und -praktiken im 18. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte Osteuropas.* Köln: Böhlau Verlag GmbH.

Бородина Елена Васильевна
кандидат исторических наук, доцент
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: e.v.borodina@urfu.ru

Borodina, Elena Vasilievna
PhD (History), Associate Professor,
Ural Federal University
19, Mira Str., 620002 Yekaterinburg, Russia
Email: e.v.borodina@urfu.ru
https://orcid.org/0000-0002-8128-5698
ResearcherID: AAB-5790-2020
Scopus AuthorID: 57219272606